

18+

Валентина-Виктория
Коскина

Стражи Света

Книга VIII

На грани отчаяния

Валентина-Виктория Коскина

**Стражи Света. Книга
VIII. На грани отчаяния**

«Издательские решения»

Коскина В.

Стражи Света. Книга VIII. На грани отчаяния / В. Коскина —
«Издательские решения»,

Богдан, индиго с даром телепортации и телекинеза, идёт по следу Андрея. Но чем ближе цель, тем сильнее тьма внутри него. Константин пытается отыскать пропавшего напарника, а Вера и Женя, спасшие незнакомца из ледяной воды, даже не догадываются, что их гость — один из ключевых игроков в этой смертельной игре. Восьмая книга цикла «Стражи Света»: тайны, погони, предательство и борьба не только с врагами, но и с самим собой. Сможет ли кто-то из героев удержаться «на грани отчаяния»?..

© Коскина В.

© Издательские решения

Содержание

Глава I. Кошмар наяву	6
Глава II. Спасители	16
Глава III. Союзники со сверхспособностями	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Стражи Света

Книга VIII. На грани отчаяния

Валентина-Виктория Коскина

Просыпаешься и засыпаешь с этим. Страшно так, будто балансируешь на краю бурлящего вулкана. И неизвестно, что больше пугает: необходимость заглянуть внутрь или неизвестность, граничащая с обречённостью. В какой-то момент ты понимаешь, что этот вулкан на самом деле клокочет внутри тебя, буквально разрывая тебя на части своей мощью и силой. Он постоянно грозит прорваться потоком раскалённых от боли слёз, испепеляющий слов. И ты знаешь, что нужно держаться во что бы то ни стало. Потому что если этот вулкан прорвётся, ты погибнешь, задохнёшься в облаке безысходности, сгоришь в огне отчаяния. Единственный шанс на спасение — обуздать эту стихию. И никто не даст гарантии на успех. Может, со временем он погаснет. А может быть, сожжёт тебя изнутри дотла.

Неизвестный автор

© Валентина-Виктория Коскина, 2026

ISBN 978-5-0070-2777-9 (т. 8)

ISBN 978-5-0050-1492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Кошмар наяву

На экране телевизора в зале квартиры Алавердовых шли утренние новости.

Корреспондент рассказывал о жуткой аварии, произошедшей прошлой ночью на одном из мостов Омска:

— ...Автомобиль пробил парапет и упал в реку. В салоне находились двое: водитель и пассажир, по предварительным данным, подросток лет четырнадцати-шестнадцати. Тела обоих не найдены до сих пор...

Из кухни прибежала Ира и смотрела широко распахнутыми глазами, как из-под льда достают разбитую машину.

Сердце больно сжалось в груди, холод пробежал по спине.

— Что?.. — выдохнула девушка едва слышно. — Нет... не может быть. Этого ведь не может быть!..

Словно каким-то шестым чувством она ощутила опасность.

Вчера Андрей уехал к Константину.

И теперь Ира боялась, что охотники в беде.

Она схватила лежавший на диване сотовый и набрала номер Константина.

Шли длинные гудки.

Ира сбросила и набрала снова.

Тишина.

Только монотонные сигналы в трубке.

Глаза заполнились слезами.

«Прошу, возьми трубку... — мысленно умоляла Ира. — Пожалуйста...»

Она и не догадывалась, что за всем этим стоит Богдан.

Студентка не желала верить, что с её младшим братом и Константином произошло что-то дурное. Она отключила телефон, так и не дождавшись ответа, опустила на край дивана и закрыла лицо руками.

В квартире она была одна и радовалась, что родители и Антон ещё не в курсе.

Ира не знала, сколько вот так сидела, минуту, десять или полчаса.

Время шло медленно, каждое мгновение растягивалось в вечность.

Новости уже закончились.

Ирина глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться и мысленно твердя, что в автокатастрофе разбились другие люди, не Андрей и Константин.

«Это просто совпадение, — убеждала она себя. — Просто страшное совпадение».

Она сама не верила в это, только другого выхода не было.

Ира взяла пульт и выключила телевизор.

Наступила тяжёлая тишина.

Казалось, стены вот-вот раздавят, а потолок с грохотом обрушится прямо на голову.

Эту тишину прервал гудок автомобиля за окном.

Ира вздрогнула всем телом, возвращаясь к реальности и подскочила к окну в надежде, что сигналил Константин.

Однако во дворе не могли разъехаться две машины.

Один водитель высунулся в окно и ругался с другим.

Ира закусила губу.

Разочарование ударило сильнее, чем ожидание.

— С Андреем и Константином всё хорошо... — будто молитву, прошептала омишка. — Всё будет хорошо.

Она посмотрела на молчавший телефон в своей руке и закрыла глаза.

А тревога только росла.

Константин проснулся позже обычного.

Вчера они с Андреем долго смотрели фильмы по DVD, и голубоглазый охотник позволил себе расслабиться после недавно законченного дела с призраками Милюковых.

Во сне он переместился в горизонтальное положение и сейчас, открыв глаза и потянувшись, он случайно смахнул с подушки письмо.

Константин не сразу заметил, что диван не разложен, и напарника нет рядом.

Что-то кольнуло внутри, неясное, смутное беспокойство, и красавец не понял, откуда оно взялось.

— Что это?.. — пробормотал он, нагнулся и поднял с ковра листок.

Сердце сжалось в предчувствии беды.

Ещё не прочитав ни слова, хантер уже знал — нечто важное и страшное.

Он начал читать про себя, сев на край дивана:

«Константин.

Мне с трудом даются эти строки.

Руки дрожат, и я не знаю, получится ли сказать всё, что нужно.

Но, наверное, так и должно быть.

Я не знаю, что со мной будет, и очень надеюсь, смогу спасти тебя.

Однажды ты пожертвовал собой ради меня.

Я помню это.

Каждый день.

Каждую ночь.

Теперь моя очередь.

Только прошу, не вини себя, не трать жизнь на то, чтобы оплакивать меня.

Я знаю, как больно терять. Я пережил это, когда думал, что потерял тебя. Не хочу, чтобы ты проходил через то же самое.

Я всегда буду рядом, даже если ты меня не увидишь.

Прости, если что-то было не так.

За всё.

Что лез в бой, когда ты говорил ждать. Что спорил, когда ты был прав. Что был таким упрямым.

Ты всегда говорил, это меня погубит.

Может быть.

Однако это же упрямство помогло мне не сдаться тогда, когда ты... когда я думал, что потерял тебя.

Я горжусь, что знал тебя, что ты стал моим наставником, моим другом, моим... всем.

Слова слишком малы для того, что было между нами.

И я не жалею ни о чём, кроме одного: что у нас было так мало времени.

Да, Богдан Орехов — наш новый враг.

Я выяснил слишком поздно, зато теперь знаю, что должен сделать.

Не ищи меня, не пытайся спасти.

Я сделал этот выбор сам.

Может, это тоже моё упрямство.

Но в этот раз, надеюсь, ты простишь.

Я верю, мы ещё встретимся, если не в этом мире, то в другом.

Смерть — не конец.

Я теперь знаю.

Твой друг. Твой напарник. Твой... А.»

С каждой строчкой лицо бледнело.

Дыхание перехватывало, руки начинали дрожать.

Константину показалось, на несколько секунд его сердце просто перестало биться. В голове молнией мелькнула мысль:

«Что происходит?..»

Он вскочил с дивана, зажав в холодных пальцах листок, огляделся и заметил на кресле уличные вещи подростка — джинсы и толстовку с капюшоном.

На миг захлестнуло облегчение.

Константин решил, мальчик просто ушёл спать в комнату Дениса.

— Андрей!.. — он распахнул дверь спальни.

Но в спальне было пусто, а кровать заправлена.

Брюнет проверил ванную и кухню.

В прихожей не оказалось куртки и ботинок Андрея.

«Ничего не понимаю... — Константин ещё сильнее испугался. — Где же он? Что с ним? Ведь вчера всё было хорошо...»

Он подошёл к окну и выглянул на улицу.

Двор был пуст.

Константин вспомнил, вчера Андрей был каким-то слишком подавленным и твердил про банальную усталость, только глаза говорили другое.

«Идиот, — выругал он себя. — Как ты мог не заметить? Как ты мог поверить?»

Он бегом вернулся в зал и схватил с письменного стола свой телефон, поставленный на беззвучный режим.

На экране высветилось два пропущенных от Иры.

Сердце ухнуло вниз.

И всё-таки Константин нажал на кнопку вызова.

Спустя несколько секунд раздался встревоженный голос девушки:

— Константин! Слава Богу...

— Я... Я только проснулся... — хрипло пробормотал охотник.

— Где мой брат? — Ира говорила быстро.

— Послушай... — Константин попытался собрать мысли воедино. — Ты только не волнуйся. Всё будет хорошо, я обещаю.

Но Ира будто не слышала его.

Её голос звучал как-то безжизненно.

— В новостях показали... — продолжила она. — В Иртыш упала машина. В ней были двое... Я подумала, это вы... и очень испугалась...

— Что?.. — выдохнул Константин.

В голове пронеслась дикая, нелепая, невозможная мысль.

Охотник посмотрел на письмо, которое всё ещё сжимал в руке.

«Я сделал этот выбор сам...»

«Не ищи меня...»

«Прощай...»

Холод пробежал по спине.

— Ведь с Андреем всё нормально? — воскликнула Ира. — Он с тобой?

— Ира, я не могу тебе сейчас ничего сказать, — Константин быстро направился в прихожую. — Я приеду к вам часа через два... и тогда, надеюсь, всё объясню.

Он сбросил вызов.

Руки дрожали.

Константин быстро оделся, натянул куртку и застегнул молнию, не попав с первого раза, затянул шнурки на потёртых берцах.

Машины он брать не стал — бензина в баке осталось мало — и поспешил на остановку.

В маршрутке было душно.

Люди ехали по своим делам, кто-то разговаривал по телефону, кто-то смотрел в окно.

Константин сидел на заднем сиденье, сжимая телефон в руке.

Лицо было бледным, а губы сжатыми.

Охотник снова набрал номер Андрея.

«Абонент вне зоны доступа».

И так несколько раз.

Сердце готово было выскочить из груди.

Во рту пересохло, в горле стоял ком.

Константин вышел на остановке «Голубой огонёк».

До моста было ещё далеко.

Едва дождавшись, когда загорится зелёный сигнал пешеходного светофора, брUNET победил.

В голове сбитым пульсом билась лишь одна мысль:

«Там были двое...»

У Константина не было сомнений: в машине находились Андрей и этот Богдан, кого он так и не мог вспомнить, как ни старался.

Мост был закрыт.

Стояли милицeйские машины, проводился поиск тел.

Жёлтая лента ограждения трепетала на ветру.

Константин остановился и прерывисто вздохнул.

Всё его тело напряглось, ноги слушались плохо.

Все надежды, что это просто ещё один очень реалистичный сон, рассыпались в прах.

— Нет... — простонал хантер.

К нему подошёл милиционер:

— Парень, туда нельзя.

— Но... — слова застряли в горле Константина.

Он не знал, что сказать, и не мог объяснить, почему он здесь.

— Ты знал погибших? — мужчина внимательно посмотрел на него.

— Погибших?.. — Константин медленно перевёл взгляд с других милиционеров, занимающихся выполнением данных им поручений, на стоявшего перед ним стража порядка.

— А ты считаешь, были какие-то шансы на выживание? — с сомнением покачал головой мужчина.

— Были! — вдруг зло сказал Константин.

Голос на секунду дрогнул.

Милиционер удивлённо приподнял бровь:

— Ты точно не знал этих людей?

Константин глубоко вздохнул и посмотрел вниз, на Иртыш.

Тёмная вода, ледяная и бездонная, зияла пропастью.

Где-то там, подо льдом, покоилась машина.

И, возможно, Андрей.

От волнения Константина заметно трясло.

Холодный ветер трепал волосы, только дрожь была не от него.

«Прости меня, Андрей, — мысленно обратился Константин к напарнику. — Но нам не нужны разборки в милиции».

— Нет, — сказал он, не глядя на капитана и стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я просто увидел выпуск новостей.

— Лучше возвращайся домой, — посоветовал милиционер. — Здесь не цирк, глазеть не на что.

Он зашагал к остальным.

Константин остался стоять у ленты.

— Домой... — тихо повторил он. — Не могу...

Брюнет закусил губу.

Самые жуткие мысли носились в голове, а воображение рисовало не менее кошмарные картины произошедшего.

«Да кто же ты, Богдан Орехов? — в отчаянии подумал Константин. — И что тебе нужно от нас?..»

Размышления прервал звонок.

Молодой человек трясущейся рукой достал из кармана куртки телефон и нажал на кнопку.

— Да?.. — голос был хриплым и каким-то чужим.

— Константин, когда ты приедешь? — Ира была напугана.

— Сейчас пойду на остановку... — тот провёл свободной рукой по лицу. — Доберусь, наверное, через полчаса...

— Где ты? — тихо спросила девушка.

— Здесь... — выдохнул охотник.

— У моста? — Ира вздрогнула и присела на край дивана, не в состоянии стоять. — И что же... Скажи правду...

— Ира, я не знаю... — почти шёпотом ответил Константин. — Я действительно ничего не знаю...

Он сбросил вызов, постоял ещё несколько секунд, глядя на чёрную воду, развернулся и зашагал к остановке.

Спустя некоторое время он наконец добрался до Алавердовых.

Николай Игоревич и его жена были на работе.

Ира плакала, по-прежнему сидя на диване и закрыв лицо руками.

У окна спиной к ней со скрещенными на груди руками и встревоженным видом стоял Антон. Узнав от Ирины о случившемся, он сразу вернулся из университета домой.

Раздался звонок в дверь.

Антон вышел в прихожую.

На пороге стоял бледный Константин.

Под глазами залегли тёмные круги, лицо было осунувшимся, будто он не спал несколько суток.

— Где Андрей? — спросил студент.

— Антон... — начал Константин.

— Где Андрей? — сквозь зубы сказал омич, схватил охотника за ворот куртки и, втянув в квартиру, прижал спиной к стене. — Отвечай!

Константин даже не попытался защищаться, не поднял рук и не оттолкнул Антона, не почувствовав боль от удара — настолько был ошеломлён возможной гибелью напарника.

На шум прибежала заплаканная Ира:

— Антон! Нет, не надо! Он ведь не виноват!

— А кто виноват? — повысил голос Антон, смотря Константину прямо в глаза. — И что вообще, чёрт возьми, случилось? Андрей реально был в той машине?

— Видимо, да... — вздохнул брюнет.

— Что? — Антон сильнее прижал его к стене.

Ира тихо вскрикнула, боясь драки, и подскочила к молодым людям.

Константин вскинул голову и посмотрел на приятеля.

В его глазах не было ни злости, ни страха, только боль.

— Думаешь, мне легко? — голос дрожал. — Андрей... мой... мой друг и напарник... Я с ума схожу от неизвестности. И если Андрей... если он правда мёртв...

Он не закончил.

Слова вновь застряли в горле.

На несколько мгновений наступила тишина.

— Антон, отпусти его... — шёпотом попросила Ира.

Студент не спеша разжал пальцы и отступил на пару шагов назад. Он очень переживал за брата и считал, что Константин нёс ответственность за подростка, раз они уехали вчера вместе. Но по лицу Константина он понял: хантер тоже сильно волнуется, и что Андрей, на самом деле, солгал всем, в том числе и Константину.

— Мне можно пройти? — после молчания хрипло спросил брүнет.

— Конечно... — кивнула Ира. — Я поставлю чайник.

Она скрылась на кухне.

Константин разулся, медленно, словно в забытьи, снял куртку и вместе с Антоном он последовал на кухню.

Алавердовы видели, как тяжело ему, только сами не имели ни одного ответа на свои многочисленные вопросы.

Константин сел за стол, чувствуя себя настолько уставшим, будто всю ночь занимался тяжёлым физическим трудом.

Его продолжало трясти, голова раскалывалась, а в висках пульсировало.

Ира поставила перед ним чашку горячего чая и села напротив.

Антон продолжал стоять, нервно покусывая губу.

Константин поднял на Иру глаза и посмотрел на чашку, однако не взял.

— Спасибо, — негромко сказал он. — Но я не хочу.

— Тебе успокоиться надо, — сказал Антон. — Нам всем нужно это сделать. Хотя я бы сейчас выпил чего-нибудь погорячее чая.

— Нельзя, — возразила сестра. — Вечером мама придёт с работы. Если она увидит тебя пусть и не пьяным, всё равно под действием алкоголя, что ты ей объяснишь? Да и не выход это.

— Ира права, — Константин сжал кружку в ледяных ладонях, словно она была последним спасением. Пальцы побелели, кружка чуть дрожала в руке. — И... простите, что не уберёг Андрея. Это моя вина. Ведь с ним был я.

— Ты тоже извини, — сказал Антон. — Сам понимаешь, я так от шока отреагировал.

Хантер коротко кивнул. Он не был уверен, что принял извинения, и что заслуживает их.

Он сделал медленный глоток.

Чай обжигал, а Константин почти не чувствовал.

Вкус мёда и трав едва пробивался сквозь горечь во рту.

Ира специально сделала такой, чтобы молодой человек не заболел, и Константин был ей благодарен, пусть пить не хотелось.

Он поставил кружку на стол, не допив.

— Почему Андрей ушёл? — тихо и взволнованно спросила Ира. — Вы... поссорились? И с кем был Андрей в машине?

— С неким Богданом Ореховым, — ответил Константин.

— Что? — одновременно воскликнули Ира и Антон.

У девушки возникло сильное чувство дежавю.

Она вспомнила, как полтора года назад вот так же сидела на кухне, и Константин рассказывал, что Андрею угрожает знакомый по имени Даниил Михеев.

Константин хмуро посмотрел сперва на неё, затем на Антона:

— Вы что... знаете его?

— Мы познакомились совсем недавно, — стала объяснять Ира. — Оказалось, он переехал в Омск, а сам из... из Армавира. По крайней мере, он так говорил.

— Что ему нужно от нашего брата? — спросил Антон мрачно.

— Не только от Андрея, ещё и от меня, — вздохнул Константин.

И он, ничего не утаивая, рассказал о вчерашнем дне, о том, что Андрей был подавлен, как просил его не рисковать понапрасну, о прощальном письме.

Голос срывался, брюнет замолкал, делал паузы и всё равно продолжал.

Алавердовы слушали молча, с ужасом понимая, что Андрей всё продумал и ушёл добровольно, выбрав смерть.

— Но я не помню человека с таким именем, — в заключение сказал Константин.

— А ты уверен, что это человек, а не кто-то из... эм... нечисти? — с сомнением спросил Антон.

— Не очень, если честно, — пожал плечами светлоглазый охотник. — Только обязательно выясню!

— Вот видишь, — Антон укоризненно посмотрел на сестру. — Ты ещё встречалась с ним. Он же чудовище...

Студент замолчал, осознав, что перегнул.

Только слова уже вылетели.

Константин недоумённо глянул на Иру:

— Встречалась?

Девушка покраснела и всхлипнула.

Губы задрожали.

Ира вскочила со стула и, не глядя на молодых людей, выбежала из кухни.

Константин проводил её взглядом, дёрнулся, будто хотел остановить, однако остался на месте.

— Ну да, — Антон сел рядом с ним. — Я не знаю, насколько у них там всё серьёзно было. Для Иры, во всяком случае. Она же девчонка и всё воспринимает иначе. — Он внимательно посмотрел на Константина. — Ты в курсе, что нравишься ей?

— Да, — вздохнул охотник. Голос звучал глухо. — И ты извини... я не испытываю к ней подобного, никогда не давал надежд. Для меня она ваша сестра, не более. — Он помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил, глядя в сторону: — У меня нет времени на отношения... с девушками, Антон. И смысл? Правду о себе я рассказать не смогу всё равно, а расставание неизбежно.

Пауза сказала больше, чем все остальные слова.

Студент с сочувствием кивнул:

— Вечное одиночество?

— Типа того, — невесело усмехнулся Константин, медленно допил чай, с трудом проглатывая, поставил пустую кружку обратно на стол и встал. — Что касается Иры... Она же не знала, кто такой Богдан на самом деле. Так что не ругай её.

— Уходишь? — догадался Антон.

— Мне нужно побыть одному, — ответил Константин. — Слишком тяжело... и хочется проснуться, да, видимо, не судьба.

Он говорил это, а сам понимал — сон не закончится, реальность не исчезнет, и Андрей не появится на пороге с улыбкой.

— Мне тоже, — вздохнул Антон.

Они вышли в прихожую.

Из зала доносились всхлипы Иры.

— Что сказать родителям? — спросил студент. — Они ведь обязательно спросят, почему Андрей не вернулся домой.

Константин начал одеваться.

Пальцы плохо слушались, молния на куртке заела, и пришлось повторить движение.

— Скажи, что мы срочно уехали в Новосибирск, потому что у меня какие-то проблемы, — молодой человек поднял на приятеля глаза. — Господи, Антон, свои им что хочешь. Я понимаю, трудно. Однако сейчас это необходимо... пока я не выясню правду.

— А если же... — Антон не договорил.

Полный отчаяния и мольбы взгляд Константина прервал его на полуслове.

— Без «если», — прошептал хантер. Голос сорвался. — Я найду этого Богдана, слышишь? И Андрей жив. Я хочу верить.

— Держи меня в курсе всего, ладно? — Антон на прощание пожал ему руку, отметив про себя, какая у брюнета холодная от стресса ладонь.

— Конечно, — устало ответил тот.

Выйдя на лестничную площадку и нажав на кнопку вызова лифта, он прислонился спиной к стене, закрыл глаза и закинул голову.

Голову будто сдавило чем-то металлическим.

«Я же заподозрил неладное, — Константин скривил губы в горькой усмешке. — А Андрей так умело убедил в обратном...»

Он услышал звук подъехавшего лифта, открыл глаза и вошёл в кабинку. Всю дорогу до дома он размышлял о Богдане и так и не сумел понять, кто это. В Армавире он занимался лишь одним делом — лазавиками.

Но Богдан был человеком и к карликам не имел никакого отношения.

Голова у хантера заболела сильнее.

Боль пульсировала в затылке, отдаваясь в висках.

Дома красавец приготовил себе кофе, только пил через силу, не чувствуя вкуса, просто чтобы сделать хоть что-то и занять руки, в надежде, поможет сосредоточиться.

Не помогло.

Молодой человек сел на диван с ноутбуком на коленях и закурил, чтобы хоть немного успокоиться.

Дым щипал глаза, а он не замечал.

Однако за первой сигаретой последовала вторая, за второй — третья.

И ни одна не принесла желаемого результата.

Константин открыл на рабочем столе ноутбука нужную папку и стал изучать фотографии из Армавира, листал, всматривался и не видел.

Мысли были заняты другим — Андреем, его письмом и холодной водой Иртыша.

Да и там не было ни одной зацепки.

Брюнет достал телефон из кармана джинсов и отправил Денису сообщение:

«Андрей пропал. Я знаю лишь то, что он встретился с человеком, который хочет нас убить. В новостях показали жуткую аварию. Возможно, Андрей мёртв».

Спустя несколько минут пришёл ответ:

«Я прилечу завтра утром».

Константин потушил сигарету о стоявшую рядом на подлокотнике дивана пепельницу, потёр болевшие глаза и встал. Не в силах спокойно сидеть, он какое-то время мерил зал шагами, затем подошёл к письменному столу и, открыв верхний ящик, достал «Макаров», пересчитал обычные пули в магазине, вышел в прихожую и, приблизившись к зеркалу на стене, посмотрел на собственное отражение.

В душе царил столько разных, требующих выхода чувств, что Константин с каким-то глухим стоном направил пистолет на зеркало.

Палец на спусковом крючке напрягся.

Ещё секунда — и хантер нажал бы, но успел сообразить, что выстрелы могут привлечь нежелательное внимание.

Он с силой швырнул пистолет.

Раздался звон, на пол посыпалось стекло.

В зеркале остался один достаточно большой осколок.

Тяжело дыша, Константин смотрел на него и видел незнакомца со взъерошенными рыжими волосами и с полными отчаяния глазами.

Ещё никогда ему не было так страшно.

— Я ведь обязан всё узнать... — хрипло сказал Константин своему бледному отражению. — И спасти Андрея...

Он отвернулся от разбитого зеркала.

В голове пульсировала одна мысль, за которую он цеплялся, как утопающий за соломинку:

«Богдан подстроил аварию. Андрей жив. Он у врага — как приманка. Не может быть иначе».

Константин сам не верил в это до конца.

Но верить было необходимо, потому что без этого оставалась только пустота.

Телефон напарника был по-прежнему выключен, Богдан оставался тёмной лошадкой, а возможные события прошедшей ночи рисовались в жутком свете

И чем больше Константин думал, тем страшнее становилось.

Неожиданно раздался звонок.

«Андрей?...» — Константин рванул обратно в зал и схватил лежавший на столе телефон.

Все надежды рухнули в один миг.

На экране высветилось другое имя.

Сердце словно упало куда-то вниз.

Брюнет смотрел на светящийся дисплей несколько секунд, не в силах ответить, и всё же нажал на кнопку.

— Привет, Максим, — голос был словно чужим.

— Привет, — поздоровался старшеклассник. — Я не могу дозвониться до Андрея. Он с тобой?

— Нет, — Константин не стал врать, осознавая, скрывать не имеет смысла, и помолчал секунду, собираясь с мыслями. — Сядь. Мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Что-то случилось? — забеспокоился Максим.

— Сейчас узнаешь... — тихо ответил Константин.

Он говорил, а сам чувствовал, как каждое слово вытягивает из него силы, объяснял, что Андрей ушёл ночью, оставив письмо, что машина упала в Иртыш, слышал, как Максим тяжело дышит в трубку, и задаёт вопросы, на которые нет ответов.

Закончив тяжёлый разговор, он вернул телефон обратно на стол, сел на край дивана, закрыл лицо руками и глубоко вздохнул, всей грудью, будто пытался надышаться на будущее.

В тот момент он хотел одного: повернуть время вспять и не отпускать Андрея, а если и идти на встречу с врагом, то лишь вместе.

Но время не поворачивало вспять.

Константин снова сел за ноутбук, достал уже четвёртую сигарету и закурил.

Расслабляться было слишком рано.

Охотник смотрел на пустой диван, кресло, где всё ещё лежали вещи Андрея, на подушку, где утром нашёл письмо.

«Андрей оказался прав, — подумал он. — Моя жизнь для него дороже собственной. Да и его жизнь для меня...»

Он не смог закончить мысль, потому что если бы произнёс это, пусть даже и не вслух, то признал бы, насколько сильно боится потерять.

Андрей стал ему очень дорог. Дороже, чем он сам себе признавался, и чем кто-либо прежде.

«Я найду тебя, — Константин потушил сигарету и перевёл взгляд в окно. — Живого. Обязательно».

Он не знал, сумеет ли, однако не сомневался, что попытается.

Глава II. Спасители

Ночью Женя не без труда дотащил едва ли не в прямом смысле слова на себе Андрея. И его одежда, и одежда подростка была мокрой, на холоде она быстро покрывшаяся инеем.

Женя старался идти как можно скорее, но ноги тонули в снегу, а ноша казалась всё тяжелее.

Наконец он и Вера добрались до одного из домов на Иртышской набережной, в котором снимали квартиру на первом этаже.

Пришедший в себя Андрей глухо застонал.

— Где я?.. — голос хрипел и срывался.

— Не бойся, ты у нас дома, — Евгений стягивал с него заледеневшую одежду.

Пальцы не слушались от холода и стресса.

— А вы кто?.. — Андрей открыл затуманенные глаза.

Зрачки были расширены, взгляд блуждал.

— Я Женя, это моя девушка Вера, — индиго стянул свою куртку и повёл трясущегося Андрея в единственную комнату. — Как тебя зовут?

— Я... — омич замер.

Мысли путались, в голове был туман.

Хантерам нельзя называть имена незнакомцам.

Но шатен не мог вспомнить своё имя.

Андрей? Матвей? Или Виктор?

— Я не знаю... — пробормотал охотник.

Лихорадка стирали границы.

У Андрея всё выше поднималась температура, лицо начало пылать.

Тело трясло мелкой, противной дрожью, которую он не мог унять.

Каждое движение отдавалось болью.

Женя переглянулся со встревоженной Верой.

— Может, он ударился, и у него амнезия? — предположила блондинка.

Женя пожал плечами, видя, что парень на грани.

— Вызовем «скорую»? — спросила Вера.

— Нет, нельзя, — покачал головой молодой человек. — Что мы им скажем? Что проходили мимо и решили спасти тонущего мальчишку? Нам вряд ли поверят. Врачи позвонят в милицию. — Он помолчал. — Лучше принеси аптечку. У него явно жар... и очень сильный.

Вера быстро ушла за лекарствами на кухню.

Женя не без труда надел на Андрея свою футболку, худощавому подростку оказавшуюся великоватой, уложил в постель, накрыл одеялом и потрогал горячий лоб.

«Дела плохи», — он закусил губу.

Вернулась Вера.

Женя взял у неё аптечку, достал градусник и поставил Андрею:

— Не волнуйся. Мы не причиним тебе вреда.

— Мне нужно идти... — Андрей попытался встать.

Перед глазами всё поплыло.

Его вырвало на одеяло, и он упал обратно на подушку, тяжело дыша.

— Меня... будут искать... + прошептал он, облизывая запёкшиеся губы.

— Кто? — спросил индиго.

— Все... — прошептал мальчик.

Вера развела в стакане с тёплой водой две таблетки жаропонижающего и протянула Андрею.

Тот с опаской посмотрел на мутноватое содержимое стакана.

Глаза блестели от температуры, губы потрескались.

Андрей попытался взять стакан, только пальцы дрожали и не слушались.

Вера помогла ему, придержала за руку.

Шатен выпил до дна, давась и сглатывая через силу, и закрыл глаза.

Не прошло и минуты, как он спал тяжёлым сном.

Блондинка принесла новое одеяло, а испачканное сразу бросила в стирку, и занялась вещами неожиданного гостя, раскладывая из на сушилке.

Вера и Женья понимали его чувства.

Андрей не мог с первой секунды довериться совершенно незнакомым людям, вдруг возникшим посреди ночи, и боялся, это ловушка.

А индиго гадали, кто он и что с ним произошло. Они не знали ни о существовании хантеров, ни о том, что Богдан тоже индиго, ни зачем он хочет убить Андрея.

Вера вспомнила своё первое видение.

Богдан рассматривал карту Омска с жестокой ухмылкой на губах.

«Ты здесь, — сказал он тогда. — Скоро мы встретимся, и тебе уже не выжить».

Она и Женья не догадывались, на самом деле Богдан прибыл в этот город не к Андрею, а к его напарнику, которого не было в видениях.

Молодой человек достал градусник и вздохнул:

— Почти тридцать девять.

— Таблетки скоро подействуют, — Вера посмотрела на тревожно спящего Андрея. — Как ты думаешь, кто он?

— Постараемся выяснить утром, — пожал плечами Женья.

Он пошарил по карманам куртки мальчика и нашёл мобильник.

Телефон был мёртвым — вода сделала своё дело.

Женья попытался включить — никакой реакции.

— Я попытаюсь просушить телефон, — сказал он Вере. — В контактах наверняка должны быть номера родителей или кого-то ещё. — Он потёр переносицу. — Ложись спать. Я разберу кресло и постелю тебе там.

— А ты? — забеспокоилась Вера.

— Я посижу с ним, — Женья кивнул на Андрея. — Он не в том состоянии, чтобы оставлять его без присмотра.

— Хорошо, — Вера не стала спорить.

Очень уставшая, она тоже вскоре заснула.

Женья приглушил свет, оставив один ночник, сел на пол рядом с кроватью и обхватил колени руками. Некоторое время он смотрел перед собой, прислушиваясь к тяжёлому, частому дыханию Андрея, и затем погрузился в чуткую дрему.

Андрею легче не становилось.

Лекарство практически не помогало, температура спала совсем чуть-чуть.

Футболка промокла и прилипла к телу.

Шатен метался на кровати, сжимая и разжимая пальцы.

— Константин... — с тихим стоном позвал он.

Евгений сразу вскочил на ноги и присел на край кровати:

— Константин? Кто это? Твой друг? Брат?

Только Андрей не слышал. Он лежал с закрытыми глазами, голова металась по подушке.

— Он убьёт Константина... — шептал подросток сбивчиво. — Я должен помешать... должен...

Он попытался рывком встать, не открывая глаз.

Женя едва успел его удержать, положив руку на плечо и мягко, но твёрдо возвращая на подушку:

— Тише, тише. Никто никого не убьёт. Ты в безопасности.

— Что происходит? — спросонья Вера села в кресле-кровати и потёрла глаза.

— Зовёт некоего Константина и говорит, тому угрожает опасность, — Женя обернулся с невесёлой усмешкой. — Ничего не понимаю... Может, в этом городе такие странные и жестокие игры? На малолетнего преступника или сумасшедшего он не похож.

Вера завернулась в одеяло и подошла к кровати.

— Как тебя зовут? — обратилась она к хантеру. — Ты слышишь меня?

— Я А... Андрей... — мальчик облизнул потрескавшиеся губы.

Голос был хриплым и едва слышным.

— Мы поможем тебе, — обещала Вера, мягко улыбаясь.

Тем не менее, она переживала, пусть Андрей и был им с Женей чужим человеком.

Охотник закрыл глаза, снова погружаясь в беспамятство.

Из его бессвязных бормотаний индиго ничего не узнали.

Наоборот, вопросов стало больше.

Вера положила руку Жене на плечо:

— Отдохни. Уже почти три часа ночи.

— Нет, я в порядке, — покачал головой тот, хотя чувствовал, как ломит тело, и неприятно знобит. Он старался не показывать виду. — Лучше спи ты.

— Ты тоже был в воде, — напомнила Вера.

— Ничего, я индиго, — ответил Евгений без особой уверенности.

— Но и тебе стоит выпить лекарство, — волновалась блондинка. — Я не хочу, чтобы и ты заболел.

Женя со вздохом глянул на мечущегося Андрея.

Тот дышал тяжело, с присвистом и иногда заходил в сухом, надрывном кашле.

— Похоже, у него воспаление лёгких, — тихо сказал Евгений. — Чёрт... Только врача мы действительно вызвать не можем. У нас нет ни страхового полиса, ни паспорта Андрея. Придётся лечить его самим, пока мы не свяжемся с этим Константином.

Он расправил плечи, достал из комода плед и лёг на кресле-кровати:

— Разбуди меня, если его состояние изменится в любую сторону.

Уснул он почти мгновенно — сказались усталость и нервное напряжение.

Вера развела ещё две таблетки жаропонижающего и дала Андрею.

Он выпил машинально, не открывая глаз, вновь даваясь и кашляя.

Девушка не знала, что подросток не успел долечиться, и неожиданное купание в ледяной воде лишь дало толчок к развитию сильного бронхита.

Пока Женя спал, она вслушивалась в шёпот Андрея и пыталась понять, кто такой Константин и как его найти, чтобы сообщить о мальчике.

— Константин... — шептал Андрей, и в этом имени слышалась такая боль, что Вере становилось не по себе. — Прости... Я не сказал... — Он умолк на полуслове и спустя секунду продолжил: — Не ищи меня... Не надо... Я сам...

Вера наклонилась ближе, стараясь разобрать, только фразы распадалась на обрывки, теряя смысл.

— Письмо... — прошептал Андрей. — Ты прочитал?.. Там всё...

— Какое письмо? — негромко спросила Вера. — Кому?

Андрей не ответил, провалившись в тяжёлый сон, и лишь его хриплое дыхание нарушало тишину.

«Константин... — размышляла Вера. — Кто ты? Друг? Брат? Тот, кого он боится потерять?»

Она посмотрела на Женю.

Тот спал, свернувшись под пледом, и даже во сне его лицо было напряжённым.

Вера перевела взгляд на бледного Андрея:

— Держись. Мы что-нибудь придумаем.

Вера глубоко вздохнула, вспоминая события на мосту.

«А может, тот человек, что собирался убить Андрея и Константина, утонул? — предположила она. — Авария и правда была жуткой. Он мог не выжить».

Она понимала, это слишком оптимистично.

Но позволить себе помечтать было можно.

Под утро её сменил Женя, только девушка не легла спать, а ушла на кухню приготовить что-нибудь поесть.

Им всем и особенно Андрею требовалось восстановление сил.

Вскоре на кухню пришёл и Женя. Положив телефон мальчика на стол, он налил себе кофе и сделал несколько глотков.

Глаза слипались, и он потёр их и зевнул.

— Как Андрей? — Вера готовила для гостя куриный бульон.

Женя вздохнул, не сразу найдя слова.

— Всё настолько плохо? — спросила блондинка.

— Будем надеяться, он справится, — сказал молодой человек.

— Как думаешь, кто он? — Вера помешала ложкой бульон и выключила плиту. — Кто они?

Она сделала ударение на последнем слове.

Евгений отпил ещё кофе, сел за стол и начал разбирать высохший мобильник.

Пальцы слушались плохо, мелкие детали выскальзывали.

— Я бы подумал, что... они — члены какой-нибудь преступной группировки, но... вряд ли это так, — заговорил индиго. — Скорее всего, они во что-то впутались. Однако всё выяснить мы сможем только когда Андрей придёт в себя... или когда приедет Константин.

— Надеюсь, Андрей обязательно поправится, — Вера стала наливать в тарелку бульон для охотника. — Женя, я вот спросить тебя хотела. Мы не разговаривали ещё на эту тему и... Просто вдруг подумала: что будет, когда Андрею станет лучше, и его заберут?

— В смысле? — Женя поднял голову и недоумённо взглянул на блондинку.

— Мы останемся в Омске и поможем Андрею справиться со всем этим? — пояснила Вера. — Я понимаю, мы в чужом городе и должны вернуться к учёбе. Только мне кажется, нам нужно довести дело до конца. Ведь не случайно я увидела именно Андрея. Мы же индиго.

— Давай решим, когда всё станет ясно, — ответил Евгений. — Думаю, нам не стоит загадывать.

Он сказал это устало, без обычной уверенности.

Вера заметила и спорить не стала. Она поставила перед ним тарелку с бутербродами и омлетом и ушла в комнату. Присев на край постели, она дотронулась свободной рукой до плеча подростка и негромко позвала:

— Андрей. Тебе нужно поесть.

Тот слегка приоткрыл глаза.

Взгляд был мутным и бесцельно блуждал по спальне, пока наконец не сфокусировался на Вере.

Шатен облизнул потрескавшиеся, постоянно пересыхающие губы.

Температура ещё держалась, хотя была уже не такой высокой.

— Что это?... — хрипло прошептал Андрей.

Горло саднило, каждое слово давалось с трудом, а голова раскалывалась, перед глазами всё плыло.

— Куриный бульон, — Вера зачерпнула ложку и поднесла к его губам. — Мы желаем тебе добра. Честно.

Андрей открыл рот и сделал глоток.

Бульон был тёплым, однако вкуса хантер не чувствовал, сглотнул с трудом, поморщился и съел ещё несколько ложек через силу, останавливаясь, чтобы перевести дыхание, затем выпил лекарства.

Он попытался что-то сказать, открыл рот, а слова не шли.

Только хриплый вздох вырвался из груди.

— Тихо, — Вера положила руку ему на лоб. — Не надо. Потом.

Андрей едва заметно кивнул, снова закрыл глаза и провалился в тревожный сон, даже не успев поблагодарить.

Девушка не стала задавать ему вопросов, понимая, мальчику необходим отдых. Она поправила одеяло, убрала со лба влажную прядь волос и вышла на кухню.

— Поел немного, — она села за стол.

— Хорошо, — кивнул Женя. — Это уже что-то.

Вера взяла бутерброд и откусила без особого аппетита, заставляла себя есть:

— Я хочу помочь ему. По-настоящему. Не просто дожидаться, когда его заберут.

— Я знаю. Поможем, — молодой человек посмотрел на телефон Андрея, который всё ещё не подавал признаков жизни. — Сначала нужно, чтобы он пришёл в себя. А там видно будет.

Вера кивнула.

За окном светало, начинался новый день.

Андрей спал и больше не проваливался в беспамятство.

И это уже было маленькой победой.

Богдан был уверен, с Андреем покончено. Увидев выпуск утренних новостей, он лишь усмехнулся.

Где-то глубоко внутри шевельнулось нечто похожее на удовлетворение.

Индиго решил, ему нельзя и дальше жить по соседству с Алавердовыми.

Слишком рискованно.

Рано или поздно его заметят и начнут задавать вопросы.

Богдан отыскал небольшую однокомнатную квартиру в районе завода «Полёт», подальше от центра, чтобы не привлекать лишнего внимания. Позвонив хозяйке первого жилья, он попросил приехать.

— Что же вы так рано съезжаете? — удивилась та, возвращая Богдану часть суммы за аренду.

— К сожалению, возникли неотложные дела, и мне приходится покинуть Омск, — с милой улыбкой солгал индиго.

— Тогда всего доброго, — пожелала хозяйка.

— И вам, — кивнул в ответ Богдан.

Он взял свою спортивную сумку, лёгкую, почти пустую, и вышел из квартиры.

Когда дверь за ним закрылась, он переместился во двор, огляделся и заметил Иру.

Студентка шла из магазина с пакетом продуктов в руке, задумавшись и не глядя по сторонам.

«Вот так встреча», — улыбнулся Богдан и внезапно, словно из ниоткуда возник перед девушкой.

— Ну привет, — он скривил губы в усмешке.

Ира тихо вскрикнула и отступила назад.

Лицо побледнело, глаза расширились.

— Бо... Богдан? — выдохнула омичка. — Что ты здесь делаешь?..

— Боишься? — тот приблизил своё лицо к её.

Ира смотрела на него, не в силах отвести взгляд, хотела убежать, а ноги не слушались, будто приросли к земле.

— Неужели ты забыла, как мы классно сходили в кино? — спросил Богдан, и голос его звучал почти ласково. — Тебе ведь понравилось. Ты даже забыла своего Константина.

Ира сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Дрожь пробежала по спине.

— Кто ты? — прошептала студентка.

— Человек, — как ни в чём не бывало улыбнулся Богдан и раскинул руки в стороны. — Или не похож?

Ира медленно, не отрывая от него взгляда, покачала головой.

Богдан зло рассмеялся:

— Кто ты, зачем, откуда... Всегда одни и те же вопросы. А я ведь, если присмотреться, мало чем отличаюсь от остальных. Потому что на самом деле рождён от людей и, следовательно, являюсь человеком тоже.

— Люди не могут перемещаться... — Ире стало страшнее от горящего мстью взгляда Богдана.

— Заметила, значит, — фыркнул индиго и пожал плечами. — Ну что ж, Ира, так даже лучше. Меньше бессмысленных объяснений. Я их не люблю. Да и вообще. Я всё думал, когда ты обо всём догадаешься? Ты не совсем уж глупая и, ко всему прочему, в курсе занятий Андрея.

— Что?.. — выдохнула Ира.

— Ты уж извини, — продолжил Богдан, — мне не было жаль твоего брата. Равно как и не будет жаль Константина... и других охотников. А что касается тебя и твоей семьи... — Он оглядел омичку с ног до головы. — Не бойся, вас я не убью. Вы для меня не представляете никакой угрозы. Да и мараться что-то не хочется.

Глаза Иры заполнились слезами обиды и отчаяния.

Она сильнее сжала кулаки, стараясь не дрожать.

Но голос всё равно сорвался, когда она спросила:

— Андрей мёртв?..

Она замерла, не дыша.

Секунда растянулась в вечность.

— Думаю, ответ ты знаешь сама, — Богдана лишь позабавили её слёзы. — Если смотрела выпуск новостей. А теперь разреши откланяться. Я спешу... — Он сделал паузу, и его взгляд стал холодным. — Но не прощаюсь. Мы ещё встретимся.

Он исчез, последнюю фразу произнес без улыбки.

Ира осталась стоять посреди двора. Она смотрела на пустое место, где мгновение назад был Богдан, протянула руку и потрогала воздух.

Никого.

Девушка едва не заплакала прямо на улице, не желая верить, что Андрей действительно мёртв, и что та же участь в ближайшее время ждёт Константина. Она заставила себя развернуться и пойти домой.

В квартире было тихо.

Родители ещё были на работе, Антон занимался своими делами в спальне.

Ира прошла на кухню и поставила пакет с продуктами на стол.

Руки тряслись.

Омичка оперлась о столешницу, закрыла лицо ладонями и зарыдала.

Громкие всхлипы вырывались из груди.

Из спальни вышел обеспокоенный Антон:

— Что случилось?

— Я... — Ира подняла на него мокрое лицо. — Я сейчас встретила Богдана... Он... он выглядел таким самоуверенным...

— Что? — Антон нахмурился. — Богдана? Где он?

Молодой человек решительным шагом направился в прихожую.

Ира бросилась за ним:

— Антон... он исчез... Я не знаю, куда...

— Что значит... «исчез»? — тот обернулся.

— В прямом смысле слова, — Ира вытерла ладонями мокрое лицо. — Как в фантастическом кино... раз — и нет. Будто переместился куда-то...

— Но разве такое может быть? — Антон прислонился к стене, чувствуя, как тело отказывается слушаться.

— Антон, — Ира посмотрела на него. Голос дрожал, и всё-таки она старалась держаться. — Нам ли не знать, что в этом мире возможно всё?

Они прошли в зал.

Студент сделал несколько шагов, о чём-то лихорадочно соображая, а затем двинулся в свою комнату.

— Куда ты? — окликнула Ира.

— Позвоню Константину, — на ходу бросил Антон, вошёл в спальню и взял со стола сотовый.

Брюнет ответил сразу, словно ждал звонка, вцепившись в телефон.

— Да, Антон? — голос был хриплым и усталым.

— Ты в порядке? — нахмурился тот.

— Не знаю... Наверное... — тихо ответил хантер.

Он сидел на диване, сжимая в руке дымящуюся сигарету.

Пепел падал мимо пепельницы, но он не замечал.

— Константин, не отчаивайся, — сказал Антон. — Если опустишь руки ты — мы окончательно потеряем надежду.

Константин горько усмехнулся, откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

В висках пульсировало.

— Слишком сложно... — прошептал красавец.

— Слушай, Константин, я вот почему звоню тебе, — сказал Антон. — Ира случайно узнала кое-что о Богдане. Он умеет перемещаться в пространстве.

— Перемещаться? — хантер распахнул глаза и резко сел прямо.

Боль в голове ударила по затылку с новой силой, и Константин невольно поморщился.

— У тебя есть какие-нибудь предположения? — спросил Антон.

— Кажется, да, — Константин вытащил изо рта сигарету левой рукой, правой печатая в строке поиска на ноутбуке:

«Сверхспособности, перемещение в пространстве».

Интернет выдал множество ссылок на сайты про людей индиго.

— Богдан — телепорт, — выдохнул Константин.

Пальцы слегка подрагивали.

— И как его остановить? — спросил молодой человек.

— А вот это интересно, — Константин внимательно просматривал содержимое одного из сайтов. Глаза слипались, буквы расплывались. Он потёр их и перечитал абзац трижды, прежде

чем смысл дошёл. — Я никогда не имел дела с подобным... и не понимаю причины такой ненависти к нам с Андреем.

«Почему? — думал он. — За что? Что мы ему сделали?»

— Сообщи, если вдруг что-то узнаешь, — попросил Антон.

— И ты, — Константин нажал на сброс, убрал телефон на подлокотник дивана и откинулся назад, чувствуя, как затекли плечи.

Сигареты не успокаивали.

Выпуская очередное облако дыма, брюнет глубоко вздохнул, взял кружку с остывшим кофе и сделал противный, горький глоток и поставил обратно.

У него уже болели глаза, голова раскалывалась, тело требовало сна.

Но Константин не мог отдыхать, пока было столько вопросов без ответов.

Он снова уставился в экран, листая страницы и вчитываясь в незнакомые термины:

«Индиго. Телепортация. Ограничения. Уязвимости».

Он искал способ остановить Богдана, зацепку, которая поможет найти Андрея.

День за окном приближался к вечеру.

А Константин даже не заметил, как прошло несколько часов с момента его поездки на Ленинградский мост и встречи с Ирой и Антоном.

Студент тем временем вернулся в зал:

— Константин выяснил, что... этот парень... телепорт.

— Он вспомнил Богдана? — Ира тоже переживала. Антон пожал плечами. — Как быть тогда?

— Нужно надеяться, Ир, — сказал брат. — Константин обязательно найдёт способ справиться с ним. Мы должны держать себя в руках, чтобы родители ничего не заподозрили. Мы скажем им, что Андрей звонил нам и решил несколько дней погостить у Константина. А там видно будет.

— Они станут звонить Андрею, — покачала головой Ирина.

— Выбора нет, — Антон присел в кресло.

— Но если... если Богдан не лгал, и Андрей... правда мёртв? — Ира с отчаянием посмотрела на него.

— Постарайся не думать об этом, — сказал молодой человек. — Главное, чтобы родители поверили. Константин же... Он справится. — Омич помолчал, собираясь с мыслями. — Мне стыдно, что я с кулаками набросился на него, считая, что это он во всём виноват. — Антон невесело усмехнулся. — Да уж, Андрюха обдурил всех. Даже Константина.

«А ведь Константин сейчас один, — подумал он. — Сидит в пустой квартире и ищет ответы».

— Он просто хотел спасти... дорогого ему человека... — прошептала Ира. — Я бы на его месте так же поступила.

— Только не нужно, — в голосе Антона прозвучала такая тревога, что Ира вздрогнула. Он взял её за руку и сжал пальцы. — Я совсем не хочу, чтобы и с тобой что-нибудь случилось.

Девушка слабо улыбнулась и высвободила руку:

— Хорошо. Я буду осторожна.

Антон встал:

— Скоро мама вернётся. Нам стоит вести себя как ни в чём не бывало.

Ира молча кивнула, села за письменный стол и открыла лежавший на нём учебник.

Однако её мысли были слишком далеко.

Студентка никак не могла сосредоточиться на выполнении домашнего задания.

Антон решил не мешать и ушёл обратно в спальню. Там он сел на свою кровать, прислонился спиной к стене и обхватил колени руками. Он бы подумал, что это просто сон, если бы не было так мучительно больно и страшно.

— Господи, — прошептал он. Слова давались с трудом, ведь он никогда не был особо верующим. — Помоги Константину найти Андрея...

Ответом ему была тишина, более невыносимая, чем даже самый громкий и яростный крик.

Антон опустил голову. Он не хотел, чтобы однажды им сказали, что Андрей погиб на охоте.

«Родители не переживут, — думал он. — Для всех Андрей обычный парень, студент первого курса. И лишь мы трое: Ирка, Макс и я — знаем правду».

Он услышал звонок в дверь.

Вернулась мать.

Антон встал, глубоко вздохнул и вышел в прихожую, где уже была Ира.

— А Андрей разве ещё не дома? + Виктория Витальевна разувалась.

Ира взглянула на Антона.

— Он нам звонил утром и сообщил, что пару дней погостит у Константина, — солгал тот слишком бодро.

Ира отвела глаза, чтобы мать не заметила.

— Константин хороший парень, — сказала Виктория Витальевна. — Да и Андрея спас. Когда они вместе, я спокойна. — Она поставила сапоги на обувную полку. — Такие пробки в городе сегодня. Говорят, авария была.

Антон и Ира переглянулись.

— Да, на Ленинградском мосту, — старший сын старался говорить абсолютно спокойно.

— Идёмте ужинать, — быстро сменила тему Ира.

Девушка боялась, что если мать спросит ещё что-то, они не выдержат и не смогут врать дальше.

Они прошли на кухню.

Ира поставила на плиту разогревать сковороду с азу.

Антон сел за стол, задумавшись. Он надеялся, с братом всё хорошо, и в ближайшее время мальчик вернётся.

Помешивая содержимое сковороды, Ирина обернулась и посмотрела на него.

Ей было стыдно перед хантерами, что ходила в кинотеатр с Богданом, и что очаровалась его улыбкой.

Но Богдан был очень красив и умело играл роль образованного и обаятельного молодого человека.

Заметив её подавленный вид, Виктория Витальевна с участием спросила:

— Дочка, у тебя всё хорошо? Не заболела? Бледная какая-то...

— Просто устала, — Ира попыталась улыбнуться и отвела глаза, делая вид, что сосредоточена на ужине. — Лекций много было.

Медсестра и не догадывалась, Ира вообще не ходила на учёбу, а Антон был всего на одной паре.

И её дети желали, чтобы она о том не узнала вообще.

Виктория Витальевна хотела подойти, потрогать лоб дочери, однако та отстранилась:

— Мам, всё нормально. Правда.

Женщина не стала настаивать.

Константин в это время наконец оторвался от ноутбука и ощутил сильный голод и такую невероятную усталость, что тело стало будто чужим.

Мысли путались.

Было уже шесть часов вечера, а охотник не ел со вчерашнего вечера.

Даже утром он не успел позавтракать и сразу умчался на мост.

Он потёр заболевшие от напряжения глаза, поднялся, чувствуя, как затекли ноги, и направился на кухню, там включил свет, дрожащей от переутомления рукой открыл белую дверцу холодильника — на ней было несколько магнитиков и фотография Андрея, которую он сам не помнил, когда прилепил, — и достал тарелку с недоеденным овощным салатом.

Аппетита не было, еда казалась безвкусной.

И всё-таки Константин заставил себя есть, понимая, нужны силы, и немало, если он собирается бороться с индиго.

Брюнет жевал медленно, с трудом проглатывая.

«Раз он отыскал Андрея — видимо, знает и меня, — размышлял он. — Только вот откуда? И почему в таком случае он не связывается со мной? — Он перебирал в памяти лица всех, кого встречал за пять лет охоты. — Опять вопросы... вопросы без ответов...»

Он доел салат, поставил пустую тарелку в раковину, налил в кружку воды и выпил залпом. Он был рад, что уже завтра вернётся Денис, и вдвоём они попытаются всё решить.

Константин не желал мириться с мыслью, что Андрей может быть действительно мёртв. Он нарочно весь день не включал телевизор и не смотрел новости, даже пульт не трогал.

Это было выше его сил.

Теперь Константин на себе испытывал тот страх, отчаяние и одиночество, которые ощущал Андрей после его гибели.

«Ему было так тяжело, — подумал он. — А меня не было рядом... почти целый год... И потом я уехал... бросил его, думая, так будет лучше для всех... Боже, какой я был идиот!...»

Неизвестность о судьбе напарника была невыносима. Она давила, сжимала грудную клетку и не давала нормально дышать.

И всё-таки Константин ещё не терял надежды на чудо.

«Я справлюсь, — мысленно твердил он. — Я спасу Андрея. Надо просто отыскать Богдана...»

Он вновь сидел за ноутбуком, листая страницы.

Глаза слипались, буквы расплывались.

Хантера уже начало клонить в сон, только он не собирался ложиться.

Он просмотрел множество сайтов про людей индиго, и ни на одном не был описан способ, как остановить телепорта.

«Неужели их нельзя остановить? — Константин закусил губу. — Неужели Богдан неуязвим?»

Он ещё не знал, что Богдан к тому же владел телекинезом, и это сделает его ещё более опасным.

Желая взбодриться, брюнет приготовил очередную порцию кофе и сделал глоток, горький и обжигающий.

Сердце заколотилось быстрее, руки начали мелко дрожать.

Но это Константина нисколько не волновало.

Он думал лишь об Андрее.

Ему казалось, время тянется слишком медленно.

Каждая минута растягивалась в час, каждый час — в вечность.

Константин хотел, чтобы утро наступило как можно скорее. Он решил завтра попытаться осмотреть место аварии, отыскать следы Андрея и Богдана и начать поиски последнего. Он не знал, к чему всё может привести, тем не менее, никакой конец его не пугал, кроме одного — что Андрей мёртв.

И всё-таки он не позволял себе думать об этом.

Он сделал ещё глоток кофе и посмотрел на часы.

Стрелки показали без пятинадцати восемь вечера.

Константин откинулся на спинку дивана и закрыл глаза, всего на минуту, чтобы собраться с мыслями.

Кофе больше не помогал, от еды сильно захотелось спать.

В воздухе витал запах ментола и табака.

Вопреки всему, сигареты не успокоили, а наоборот, вместе с кофе лишь взбудоражили молодого человека, которого от того и другого уже едва ли не тошнило.

Пульс отдавался в висках.

Охотник открыл глаза и несколько раз поморгал.

Ему почудилось, чёткость зрения стала чуть слабее.

Буквы на экране ноутбука расплывались ещё час назад, а теперь даже очертания предметов казались размытыми.

«Не хватало ещё ослепнуть», — подумал красавец с горечью.

Никогда не носивший очков Константин не желал потерять зрение и потому разрешил себе поспать хотя бы несколько часов. Он убрал ноутбук на стол и потушил свет.

Зал окутали сумерки.

Константин, не раздеваясь, лёг на диван и накрылся с головой одеялом, телефон положил рядом на подлокотник, чтобы сразу услышать, если кто-то позвонит, и вдруг ощутил себя не взрослым человеком, а ребёнком, боящимся темноты и монстра в шкафу, хотя никогда раньше не испытывал подобных страхов.

«Глупость, — сказал он себе. — Я просто устал».

Но страх не проходил, застряв где-то глубоко в груди.

Константин давно уже, со дня первой встречи с Андреем, перестал бояться за себя. Неся ответственность за напарника, он был готов пожертвовать собой ради него.

«Лишь бы он был жив, — хантер закрыл глаза. — Лишь бы я успел».

В темноте, под тяжестью одеяла, пульс постепенно выравнивался, дыхание становилось глубже.

Константин не заметил, как провалился в тяжёлый сон.

Телефон по-прежнему молчал.

За окном темнело.

А в квартире стояла такая тишина, что слышно было, как тикают часы на правом запястье Константина.

Андрею стало немного лучше.

Лекарства, к счастью, начали действовать.

Температура понизилась до тридцати семи и шести и больше не поднималась, но тело всё ещё было слабым, и каждое движение давалось с трудом.

Губы часто пересыхали, будто он несколько дней не пил.

Подростка мучили кошмары.

Он просыпался в холодном поту, с колотящимся сердцем, и долго не мог понять, где он.

В памяти, словно заевший кадр жуткого кинофильма, раз за разом вспыхивала картина падения: чёрная вода, ледяной холод, темнота, которая сжимает со всех сторон.

Иногда Андрей вскрикивал во сне.

Вера слышала и приходила, садилась рядом, молча, не задавая вопросов, просто сидела, пока дыхание не выравнивалось.

Андрей был благодарен Жене и Вере за спасение, только не мог рассказать им правду о себе.

«Хантерам нельзя называть имена, — думал он. — Нельзя рассказывать о своей работе. Это опасно».

Шатен хотел довериться.

Они спасли его, рисковали собой, вытащив из ледяной воды.

Однако страх был сильнее.

Страх, что это очередная ловушка, и что Богдан достанет их всех.

Индиго же, видя, что тот пока не в состоянии отвечать на какие бы то ни было вопросы, молча ухаживали за ним.

Женя приносил воду, Вера меняла мокрые полотенца на лбу, переглядываясь и пока ни о чём не спрашивая.

Они и не догадывались, кто на самом деле их гость, и что приезд в сибирский город изменит их жизни до неузнаваемости и заставит иначе взглянуть на вроде бы привычный мир.

Андрей снова закрыл глаза.

В голове пульсировало, тело ломило.

Мальчик слышал, как Вера тихо разговаривает с Женей на кухне.

Их голоса доносились приглушённо, и слов было не разобрать.

«Может, всё-таки рассказать? — Андрей медленно провёл языком по сухим губам. —

Вдруг они поймут?»

Да сил не было ни на разговор, ни на объяснения.

Андрей провалился в рваный, полный обрывков воспоминаний сон.

И снова ему снилась тёмная, холодная, бездонная вода, которая звала его, а он отбивался.

А наяву Вера сидела рядом и гладила его по голове, успокаивая:

— Тш-ш-ш. Всё хорошо. Ты в безопасности.

Андрей не слышал.

Но его пульс постепенно выравнивался.

Глава III. Союзники со сверхспособностями

Денис приехал в восемь утра. Открыв дверь своим ключом, он прислушался.

Не доносилось ни звука.

Внимательный взгляд опытного охотника на нечисть сразу заметил на полу в прихожей осколки разбитого зеркала, которые брюнет вчера так и не убрал.

Денис огляделся.

Никаких следов борьбы, крови тоже нет, но зеркало разбито не случайно, а с силой.

Помня о случившемся и о том, как Константин относится к Андрею, Озеров быстро прошёл в зал.

Шторы были задёрнуты, в зале царил полумрак.

На диване лежал Константин, его левая рука свесилась на пол.

Рядом с ноутбуком на столе покоился «Макаров».

Денис испугался, что подопечный с собой что-то сделал, подскочил к дивану и схватил молодого человека за плечо:

— Константин!

Тот перевернулся на спину, просыпаясь, и открыл глаза, казавшиеся в сумраке почти синими.

Тёмные круги под ними говорили о измотанности, лицо было бледным.

— Дэн... привет... — охотник сел. — Когда ты приехал?

— Только что, — мужчина поставил рюкзак на пол, стянул куртку и бросил на кресло.

— Чёрт, Константин, ты напугал меня. Я уж решил, ты покончил с собой... или тебя убили.

— Он внимательно посмотрел на хантера. — Вид у тебя, извини, словно ты бухал всю ночь.

— Я не пью, — Константин встал и поправил мятую футболку.

Движения были медленными.

— Ну да... — пробормотал Денис и огляделся. — Что случилось с зеркалом? Ты разбил его?

— Нужно было выпустить эмоции, — ответил Константин, не глядя на него. — Прости. Я куплю новое.

— Расскажи по порядку об Андрее, — попросил наставник.

— Я... — начал красавец и на мгновение умолк, сжал и разжал кулаки. — Я не знаю почти ничего, Дэн. И это убивает.

Он опустил голову.

— Посмотри на меня, — сказал Денис. Константин поднял на него как красные, воспалённые глаза. — Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь сейчас. Но что бы ни произошло с Андреем, уверен, он не хотел бы, чтобы ты так страдал. — Озеров похлопал его по плечу. — Идём, выпьем по кружке кофе.

Константин невесело усмехнулся:

— Я на него даже смотреть не могу. — Он поморщился, вспомнив вкус. — Тошнит от одного запаха.

— А вот это уже плохо, — нахмурился Денис. — Ты должен держать себя в руках и не отчаиваться. Ты писал, вас преследует человек. Возможно, он просто псих, и мы с тобой легко справимся.

— Нет, Дэн, — возразил Константин. — Он индиго.

Направившийся на кухню мужчина замер и обернулся.

Перед ним стоял не охотник Константин Сильянов, а без пары недель двадцатидвухлетний парень со своими эмоциями и переживаниями.

Впервые за пять лет знакомства Озеров увидел в его глазах слёзы.

Константин не плакал даже подростком во время жёсткого обучения хантеров.
Денис сжал челюсть, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

— Константин... — начал он.

Но тот покачал головой.

Голос сорвался, когда он спросил:

— Ты смотрел новости?

— Да, — Денис кивнул.

— А я нет, — Константин вздохнул и провёл руками по лицу. — Дэн, уже второй день мне ничего не известно. Ни об Андрее, ни об этом Богдане. — Он отвернулся, чтоб тот не видел его глаз. — Я не знаю, жив ли он. Я не знаю, где его искать. Я не знаю... ничего.

— О Богдане, говоришь? — Денис задумался.

— Тебе знакомо имя? — с надеждой спросил Константин.

Охотник покачал головой:

— Ещё нет. Однако опускать руки рано. Страх не решает проблем. Идём.

— Спасибо, что сразу прилетел, — слабо улыбнулся Константин.

Денис прихватил с собой ноутбук и удалился на кухню, где включил в розетку чайник и стал готовить яичницу.

Брюнет зашёл в ванную комнату, повернул кран и умылся холодной водой.

Свежесть обожгла лицо, но не прогнала тяжесть в голове.

«Да уж, Дэн прав, — посмотрев на своё бледное отражение с тёмными кругами под глазами, Константин вздохнул. — Вид у меня не очень».

Почистив зубы и выключив воду, он веником убрал в прихожей осколки, выбросил в мусорное ведро, пришёл на кухню и сел за стол.

Денис поставил перед ним кружку с горячим и крепким зелёным чаем.

— Знаю, не самое вкусное питьё, зато выведет токсины от табака и переизбытка кофе, — он начал раскладывать по тарелкам яичницу. — Поэтому никаких сигарет хотя бы пару дней. Раз ты несёшь ответственность за Андрея, то за тебя отвечаю я. Ты ведь помнишь, что я обещал Геннадию за тобой присматривать?

— Дэн, я ничего не забыл... — Константин на миг прикрыл светлые глаза, через силу сделал глоток горьковатого чая и принялся за еду.

Денис сел рядом, включил ноутбук и открыл папку с фотографиями из Армавира:

— Попробай вспомнить всё, даже самые мельчайшие детали. Если Богдан действительно оттуда, он должен был пересечься с тобой, ведь ты уехал один. И Андрей лишь оружие, чтобы ударить сильнее. Авария могла быть подстроена.

Константин задумался, в очередной раз просматривая фотографии. Он рассказывал всё, что было, хотя Денис и так знал. Дойдя до гибели Егора Котова, он сказал:

— А я же так и не выяснил, кто и за что убил Егора. В милицию идти было бессмысленно. Там бы мой интерес сочли странным. Но он говорил, что начал одно дело... какое-то странное. Упомянул, что в нём замешаны двое людей... про какое-то ограбление банка... — Красавец помолчал. — Егор не был особо разговорчивым, а я и не лез с расспросами. Мы договорились встретиться. Егор сказал, что справился с одним, а другой оказался сильнее, чем он предполагал. Возможно, он хотел попросить моей помощи, пусть тоже, как большинство из нас, был сам по себе. — Он вздохнул, отломил кусочек яичницы и медленно прожевал. — Теперь я начинаю думать, его убил тот, на кого он охотился.

«А я не вник, — подумал Константин с горечью. — Не настоял на объяснениях, погрузившись в себя и свои заботы...»

Он поднёс кружку к губам.

Денис вдруг хлопнул ладонью по столу так, что молодой хантер чуть не подавился чаем.

— Мозаика собрана! — воскликнул он.

— Что? — не понял Константин, ставя кружку. — О чём ты?

— Егор убил одного индиго, — Озеров доел завтрак. — Второй остался жив и теперь мстит. Наверняка Богдан видел вас вместе и решил, что и ты на них охотишься.

— Блин... Дэн, — хантер щёлкнул пальцами и встал. Глаза заблестели, и в них снова появился огонь, которого не было со вчерашнего дня. — Ты прав!

Он быстро направился в зал.

— Ты куда? — спросил наставник.

— Искать Богдана, — в голосе Константина звучала решимость. — Ира говорила, он живёт неподалёку, но номер квартиры она не знает. Можно поспрашивать соседей.

— Я с тобой, — Денис кивнул, одобряя план, и тоже поднялся из-за стола. — Иди одевайся, а я пока приберусь.

Константин кивнул.

Руки почти не дрожали.

«Я найду тебя, Богдан, — подумал молодой человек. — И ты расскажешь, где Андрей».

Он не знал, что Богдан уже съехал.

У него оставалась лишь надежда, и это было важнее всего.

Неожиданно зазвонил его телефон.

Константин вздрогнул.

Сердце пропустило удар.

«Андрей?...» — охотник сразу узнал мелодию, стоявшую на звонке напарника, бросился в зал и схватил с дивана сотовый.

Пальцы дрожали так, что он едва не выронил мобильник.

На экране действительно высветилось имя подростка.

— Андрей? — Константин сразу нажал на кнопку, даже не дав себе времени подумать. — Ты в порядке? Где ты?

Но ответил ему незнакомый мужской голос:

— Нет, это не Андрей. Вы Константин?

— Да... — выдохнул тот.

— Вы можете сейчас приехать? — спросил незнакомец. — Андрей у нас, но ему нужна медицинская помощь.

— Конечно... — брюнет сжал телефон в руке. — Диктуйте адрес...

Он слушал, запоминая и боясь, что звонок прервётся, и не задавал лишних вопросов, не желая спугнуть. Закончив короткий разговор, он обернулся.

В дверях зала стоял хмурый Денис и внимательно смотрел на него.

— Нам нужно немедленно ехать, — Константин не мог скрыть волнения. — За Андреем...

— Он жив? — спросил Денис.

Константин снова кивнул.

В глазах зашипало, и он смахнул слёзы тыльной стороной ладони.

— Прекрасная новость! — Денис облегчённо выдохнул. — А звонил... Богдан? Что он требовал?

— Этот человек не представился, — Константин пожал плечами. — Я не спрашивал. Боялся, что передумают.

— Стоит подстраховаться, — сказал Озеров. — Где ключи от машины? Пойду заведу двигатель, пока ты собираешься.

— Бензина мало, — Константин вздохнул, доставая ключи от «Лады» из заднего кармана джинсов и кидая ему.

— Тогда сначала на заправку, — Денис поймал ключи и взял свою куртку. — И не волнуйся. Андрей жив. Это главное.

Он ушёл.

Константин взял с письменного стола свой пистолет и проверил обойму.

Патроны были на месте.

Молодой человек передёрнул затвор и спрятал оружие за пояс джинсов.

Всё на автомате — руки знали, что делать.

В глазах застыла сталь.

Охотник был по-настоящему счастлив, что Андрей выжил, однако сильно переживал: что значит «нужна медицинская помощь»? Насколько всё серьёзно?

Он схватил с кресла толстовку и джинсы Андрея, быстро обулся, натянул куртку и, даже не застёгиваясь, бегом спустился к Денису.

— Далеко ехать? — поинтересовался тот.

— К Дому печати, — Константин пристегнулся ремнём безопасности.

— Надеюсь, звонил этот Богдан, — Денис вырулил на дорогу. — Хочется как можно скорее покончить с ним.

Константин промолчал.

В его душе царили противоположные чувства: оглушительная радость, что Андрей жив, и страх, что мальчик может умереть, а они не успеют доехать.

«Держись, — мысленно обратился он к Андрею, сжимая кулаки. — Я еду. Я скоро буду рядом».

За окном мелькали улицы.

Денис вёл машину на ближайшую АЗС быстро, но аккуратно.

Воспитанник смотрел на дорогу и не мог дождаться, когда они приедут.

Каждая секунда растягивалась в вечность.

Жене всё-таки удалось, пусть и не без труда, реанимировать телефон Андрея.

Андрей ещё спал.

Индиго сидели на кухне.

Девушка молчала, не мешая.

Наконец экран мобильного засветился, и Женья улыбнулся:

— Получилось. Так, посмотрим, кто тут есть... — Он открыл контакты. — Антон, Вадим, Денис, Ира... Константин... Макс, бабушка, мама, папа, Стас. Вот и всё.

— Ты будешь звонить Константину? — спросила Вера.

Евгений кивнул:

— Андрей звал именно его, когда бредил. Думаю, не просто так. Возможно, этот человек нам всё объяснит. Если они попали в беду, мы в стороне не останемся, коль в Омске. Да и ты не зря увидела Андрея и того парня.

— Ты молодец! — Вера поцеловала его в щёку и ушла в комнату.

Женья нажал на кнопку вызова.

Долго ждать не пришлось.

На другом конце раздался встревоженный возглас:

— Андрей? Ты в порядке? Где ты?

По низкому голосу Женья не мог определить точный возраст, тем не менее, решил не фамильярничать:

— Нет, это не Андрей. Вы Константин?

Индиго был рад, что они связались с близкими мальчика, которые наверняка не находили себе места от беспокойства, и что они с Верой скоро узнают правду.

Спустя полчаса раздался звонок в дверь.

Вера и Женья прошли в прихожую.

Последний открыл дверь.

На пороге стояли парень лет двадцати или чуть старше и молодой мужчина в очках.

— Здравствуйте, — сказал младший незнакомец. От переполнявших эмоций голос слегка хрипел, под глазами залегли тёмные круги. — Я Константин. Вы звонили мне. Андрей здесь?

— Здравствуйте, — кивнул Женья и отступил в сторону. — Да, проходите. Я Евгений. Это Вера.

— Денис, — представился Озеров.

Женья пожал им руки.

Хантеры сняли верхнюю одежду и обувь.

— Что случилось? — спросил Денис.

— Э... Если честно, мы собирались вас о том же спросить, — Женья переглянулся с Верой. — Просто мы спасли Андрея. Нет, материального вознаграждения нам не нужно. Мы лишь хотели бы получить ответы на некоторые свои вопросы. Конечно, если это возможно.

— Вы тоже хантеры? — спросил Денис.

— Кто? — не понял Женья.

Денис внимательно посмотрел на них, оценивая, однако без враждебности, потом перевёл взор на Константина.

Тот стоял, не сводя глаз с двери в комнату, где спал Андрей.

— Так, ладно, — мужчина поправил очки. — Где Андрей?

— Там, — Вера указала в сторону единственной комнаты. — Спит.

Константин поспешил туда, даже не дожидаясь остальных.

Денис двинулся следом, за ним Вера и Женья.

Охотники увидели на кровати Андрея, болезненно-бледного, с тёмными кругами под глазами и с запёкшимися губами.

Он кашлял во сне сухо и надрывно.

Константин замер на пороге.

«Жив, — пронеслось в голове. — Жив. Слава Богу».

Молодой человек медленно приблизился к постели, сел на край и положил ладонь на парника на лоб, чтобы проверить температуру.

Жар спал, но кожа была ещё горячей.

— Что произошло?.. — встревоженно спросил Константин, оборачиваясь к индиго.

Голос дрогнул.

— Долго объяснять, — Женья не был уверен, что стоит рассказывать всю правду о себе.

— Ничего, мы сейчас не торопимся, — Денис скрестил на груди руки.

Константин убрал ладонь со лба на плечо Андрея.

Пальцы слегка сжали ткань футболки, будто он боялся, что тот исчезнет.

Брюнет поправил край одеяла и убрал прядь чёлки со лба.

— Андрей, — позвал он негромко.

Мальчик приоткрыл ещё слегка мутные глаза и с трудом сфокусировался.

— Константин... — прошептал он и попытался сесть.

— Лежи, не двигайся, — покачал головой брюнет. Рука всё ещё лежала на плече. — Не надо.

— Прости меня... — Андрей облизнул губы. — Я хотел спасти тебя. А теперь... он уже не отвяжется от нас. Ты ведь понимаешь, о ком я...

— Не волнуйся, — Константин сказал это увереннее, чем чувствовал. — Я всё знаю.

— Ты встречался с ним?.. — испуганно воскликнул Андрей. — Константин, ты не ранен? Всё в порядке?

Константин чуть улыбнулся ему.

— Нет, мы не встречались с Богданом, — сказал Денис, словно прочитав мысли шатена. — Только однажды нам всё равно придётся пересечься. Ты это понимаешь. — Он глянул на Константина. — Идём. Нужно поговорить.

Андрей лишь сейчас заметил стоявшего в стороне Дениса.

В его глазах промелькнул немой вопрос.

Несомненно, он был рад видеть обоих, но не мог не волноваться.

Денис и индиго направились на кухню.

— Не бойся, — сказал Константин Андрею, вставая и тоже следуя к двери.

— Константин, — хрипло позвал тот. Охотник обернулся. — Спасибо... что приехал. Я не хотел думать, что больше никогда... не увижу тебя... Просто я должен был так поступить. Не сердись...

— Я не сержусь, Андрей, — Константин мягко улыбнулся. Глаза были уставшими, однако эмоции — настоящими. — Я очень испугался. А сейчас отдыхай. Мне нужно поговорить с этими людьми. Ты знаешь, кто они?

Шатен покачал головой.

Константин прошёл на кухню, где за столом сидели Денис и Женя, а Вера стояла у окна.

— Хотите чая или кофе? — обратилась к нему девушка.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Константин. — Мы недавно завтракали. Да и не чаепития, если честно.

Он сел на свободный стул и провёл руками по лицу.

Усталость давала о себе знать.

— Вы лучше расскажите, как нашли Андрея, — подал голос Денис.

Он сидел, откинувшись на спинку стула, и внимательно смотрел на индиго.

— Ну... — замялся Евгений и взглянул на Веру. — Я даже не знаю, с чего начать, потому что всё сложно. Но объяснить действительно необходимо. Хотя у нас много вопросов к вам.

— Почему? — насторожился Константин. — Андрей что-то рассказывал?

— Он почти всё время спал, и мы не спрашивали его ни о чём, — возразил Женя. — Мы с Верой гуляли в ту ночь по набережной, услышали страшный грохот и решили посмотреть, что случилось. Мы увидели, что в воду упала машина, и... Я не мог остаться в стороне и вытащил Андрея. К сожалению, связаться с вами мы сумели только сегодня, когда я починил его телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.